

ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БИОНИМА «ВОРОН» В НАИВНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Г. Баттулга

Новосибирский государственный университет

Поступила в редакцию 12 января 2018 г.

Аннотация: в статье делается попытка семасиологической квалификации и описания различных форм репрезентации лексического значения бионима «ворон». Описанные формы выявлены в ходе психолингвистического эксперимента, отражающего особенности функционирования значения слова в языковом сознании репрезентативной подборки носителей монгольского языка. В заключении представлена инвариантная модель различных форм репрезентации бионима «ворон», составленная на основе анализа результатов психолингвистического эксперимента и лексикографической обработки реакций, полученных от носителей монгольского языка.

Ключевые слова: бионим, наивная лингвистика, наивная картина мира, ассоциативное значение слова, монгольский язык.

Abstract: the article deals with the semasiological description of different forms of representation of lexical meaning of the zoonym "raven". The described forms have been determined during the psycholinguistic experiment which reveals features of functioning of the word meaning in the language consciousness of a representative sample of native speakers of the Mongolian language. The invariant model of various forms of representation of zoonym "raven" is presented. The model is based on the analysis of the results of the psycholinguistic experiment and lexicographic processing of the reactions received from native speakers of the Mongolian language.

Key words: zoonym, naive linguistics, naive worldview, associative meaning of the word, Mongolian language.

В лингвистике термин «обыденное толкование» активно применяется относительно недавно [1, с. 145]. Несмотря на имеющиеся ранее попытки исследований в этой области, внимание серьезных научных деятелей обыденная лингвистика привлекла только к концу XX в.

Ключевым для нас является понятие наивной лингвистики, которая в данном случае рассматривается как комплекс бытовых представлений о фактах языка и речи [2, с. 33]. Согласно В. Б. Кашкину: «именно в обыденном знании зарождается и из него развивается официальное научное знание и именно в рамках обыденности человек чаще всего применяет научное знание на практике» [3, с. 417]. Поэтому одной из перспектив выявления обыденной семантики является возможность оценки содержания словарных дефиниций с тем содержанием, которое реально связывают рядовые носители языка.

Цель нашей статьи – выявить и описать особенности различных форм репрезентации обыденной семантики бионима «ворон» в языковом сознании рядовых носителей монгольского языка. Материалы

данной статьи имеют яркую лингвокультурную направленность и будут полезны для исследователей в области когнитивной лингвистики, этнолингвистики и лексикографии языкового сознания, а также смогут помочь в описании картины мира носителей монгольского языка.

Настоящее исследование проводится в рамках проекта создания разноязычного словаря обыденной семантики бионимов [4, с. 80–82], в нем будет также отражена языковая картина мира носителей монгольского языка. Для того чтобы достичь намеченной цели, были проанализированы материалы, полученные с помощью психолингвистического эксперимента с участием коренного населения Монголии (205 носителей монгольского языка). В своих исследованиях Г. А. Черкасова утверждает, что при опросе 200 респондентов и более относительная частота встречаемости повторяющихся, «постоянных» реакций стабилизируется [5, с. 129]. Таким образом, можно сказать, что полученные в ходе ассоциативного эксперимента результаты смогут показать относительно стабильную картину мира, какой ее видит наивный респондент – носитель монгольского языка данной области.

В ходе опроса носителям монгольского языка предлагалось ответить на следующие вопросы.

1. Для ассоциаций: Назовите первое пришедшее на ум слово, после того как вы услышали или прочитали слово Хэрээ (Ворон).

2. Для дефиниций: Что обозначает данное слово? Это задание представлялось в форме типа «Хэрээ – бол...» (Ворон – это...), т. е. участник был вынужден дать наивную дефиницию слова.

3. Для сравнений: Заполните пропуски в предложениях типа «Тэр ... хэрээ шиг» (Он ... как ворон).

4. Для цитат и фраз: Напишите фразу с данным словом, которая приходит вам на ум.

В совокупности данные вопросы позволяют охватить разные слои обыденной семантики: чувственно-ассоциативной (она отражена в первом вопросе), понятийной (второй вопрос), концептной, получаемой в виде прецедентных фраз и типовых сравнений (представлена в третьем и четвертом вопросах) [4, с. 80].

Формы репрезентации лексического значения бионима «ворон»

Вся информация, полученная в ходе психолингвистического эксперимента, представлена в виде таблиц. Ниже приводится пример подобной таблицы для классификационных признаков.

Т а б л и ц а

Классификационные признаки

1. Таксономические	
Определения	
Реакции носителей монгольского языка	Перевод реакций на русский язык
Хэрээ бол шувуу 36 ¹	Ворон – это птица
Ассоциации	
Шувуу 48	Птица
Нүүдлийн шувуу биш	Неперелетные птицы
Фразы	
Хэрээ бол шувуу 5	Ворон – это птица
2. Параметрические	
Определения	
Хэрээ жигүүртэн амьтан ² 18	Ворон – крылатое животное
Хэрээ шувууны төрөл 9	Ворон – вид птиц
Ассоциации	
Галуу 28	Гусь
Болжмор 2	Воробей
Фразы	
Хэрээ шувууны төрөл 9	Ворон – вид птиц
Хэрээ жигүүртэн амьтан 8	Ворон – крылатое животное

Основываясь на результатах нашего психолингвистического эксперимента, мы предлагаем следующее словесное описание бионима **хэрээ (ворон)** в наивном языковом сознании носителей монгольского языка.

Хэрээ (ворон) – Неперелетная птица. Крылатое животное и хищник.

¹ Цифрами указана частотности данной реакции.

² В случае если реакция содержит комбинированную дефиницию, которая может быть отнесена к разным категориям, она повторяется в них и отмечается полужирным шрифтом.

Внешние и физические характеристики: крылатый, черный. У ворона желтые глаза, маленькая голова, красный язык и черные перья. У него хорошее острее зрение.

Внутренние качества, черты характера и поведения: Он насторожен и бдителен, пуглив и труслив, зол.

Образ жизни: ворон живет на деревьях, в небе, в гнездах и в городе. Воронье гнездо возле дома. Ворон несет яйца. Птенец ворона маленький.

Особенности питания воронов: охотно питаются падалью, мусором и зерном и живут много лет. Это

животное, у которого громкий крик (кар-кар), летает, скачет, сидит на дереве, каркает.

Отношение человека к этому животному: люди не любят ворона, он считается некрасивой, плохой и злой птицей.

Прецедентные феномены: ворон приносит вести и кружит над скотом. Ворон занимает особое положение у пастухов. У шаманов некоторые духи выглядят как вороны. Иногда дух смерти приходит в виде воронов. Монголы говорят, когда ворон каркает: «Принеси хорошую весть и унеси плохую». В монгольском фольклоре образ ворона ассоциируется со сказкой «Лиса и ворон», пословицы отражают особенности воронов: «хэрээ хэрээнийхээ харыг гайхах

(два ворона удивляются черноте друг друга)», «хэрээ галууг дуурайж хөлөө хөлдөөх (подражая гусям, ворон отморозил себе ноги)», «борооны өмнө шороо боохойн өмнө хэрээ (вороны перед волком – пыль перед дождем)» и скороговоркой «эргэн дээр элээ, хэрээ, галуу 3 эргэлдэнэ (гриф, ворон и гусь кружатся на берегу)».

Данное словесное описание позволяет увидеть детальный образ ворона, каким он предстает в наивной картине мира носителей монгольского языка.

Отдельно в каждом пункте рассматривались определения (рис. 1), ассоциации (рис. 2), сравнения (рис. 3) и дефиниции и цитаты (рис. 4).

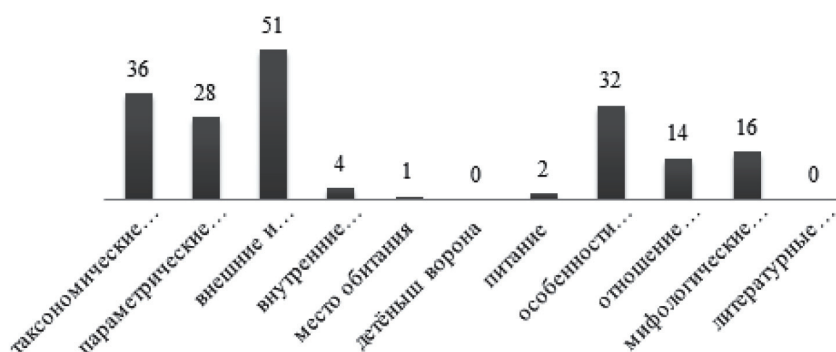

Рис. 1. Частотность различных ответов в определениях

В процессе обыденного толкования реализовались следующие семантические типы отношений, которые связывают стимул и реакцию.

Как видно из рис. 1, в определениях самая большая частотность у внешних и физических характе-

ристик – всего 51 реакция на стимул «ворон». На втором месте – таксономические характеристики. Среди определений нет информации о детенышах референта бионима «ворон» и о литературных образах.

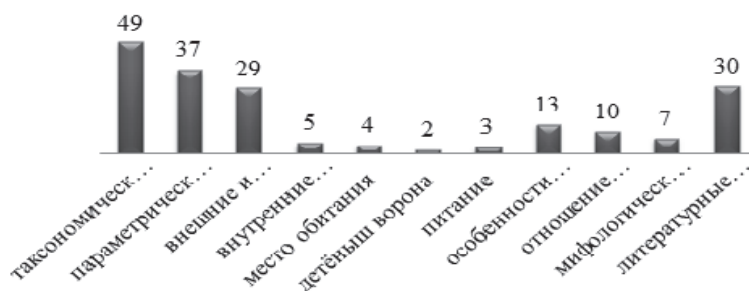

Рис. 2. Частотность различных ответов в ассоциациях

Как видно из рис. 2, в ассоциациях самая большая частотность у таксономических признаков – всего 49 реакций на стимул «ворон». На втором месте –

параметрические характеристики и литературные образы. В ассоциациях упоминаются информации о всех репрезентациях референта бионима «ворон».

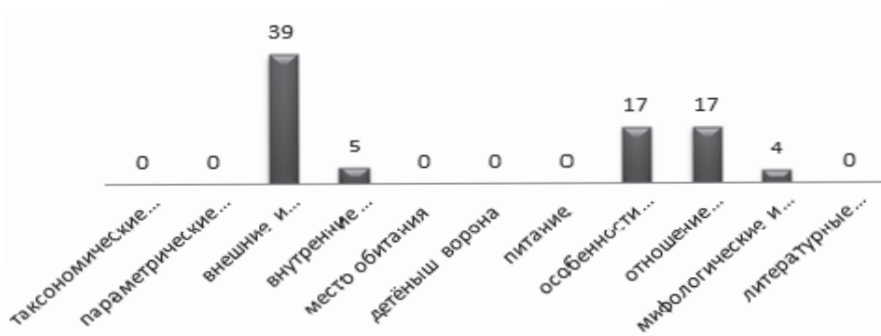

Рис. 3. Частотность различных ответов в сравнениях

Как видно из рис. 3, в сравнениях самая большая частотность у внешних и физических характеристик – всего 39 реакций на стимул «ворон». На втором месте – особенности поведения и отношение челове-

ка. Среди сравнений нет информации о таксономических и параметрических характеристиках, внутренних качествах, местах обитания, питании, детенышах референта бионима «ворон» и о литературных образах.

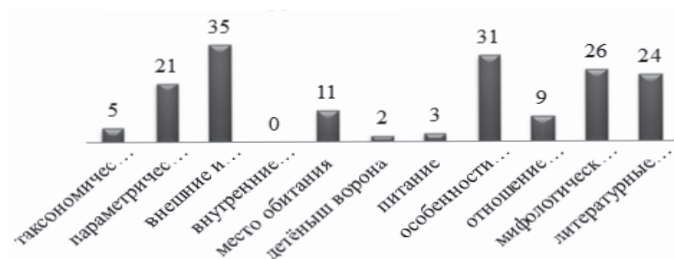

Рис. 4. Частотность различных ответов в фразах и цитатах

Как видно из рис. 4, в фразах самая большая частотность у внешних и физических характеристик – всего 39 реакций на стимул «ворон». На втором месте – особенности поведения. На третьем – мифологиче-

ские представления и литературные образы. Среди фраз нет информации о внутренних качествах бионима «ворон».

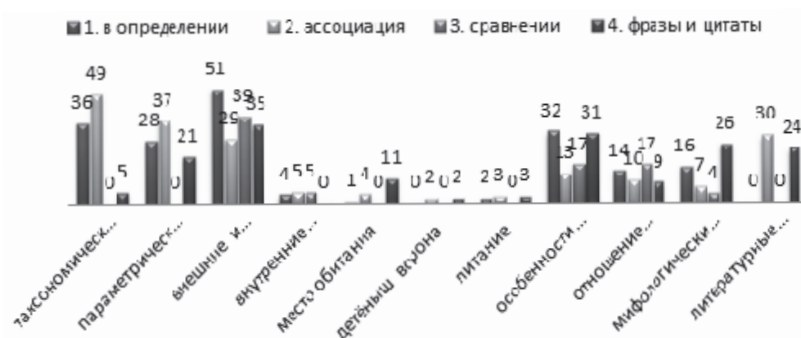

Рис. 5. Частотность различных ответов в общем графике

Как видно из рис. 5, в определениях самая большая частотность у внешних и физических характеристик – всего 51 реакция на стимул «ворон». На втором месте в сравнениях – таксономические характеристики, на них пришлось всего 49 реакций.

На основании вышеприведенного исследования можно прийти к следующим выводам.

Как при определении, так и при сравнении носители монгольского языка определяют бионим «ворон» по внешнему виду птицы и по физическим характе-

ристикам в большей степени, чем по другим параметрам.

Для ассоциативного поля определяемого слова и дефиниций, данных рядовыми носителями монгольского языка, характерно наличие большого количества общих по содержанию с обыденными толкованиями родо-видовых признаков значений: 1) таксономические: шувуу 36 (птица); 2) параметрические признаки: жигүүртэн амьтан 18 (крылатое животное), шувууны төрөл 9 (вид птицы).

Мифологические и религиозные представления и верования, литературные образы присутствуют в реакциях в самых частотных фразах и цитатах: хэрээ гуаглах нь муугийн шинж тэмдэг байдаг 14 (ворон каркает – это плохой знак), хэрээ муу ёрыг зөгнөдөг 5 (ворон предвидит дурные события), пословицы: хэрээ хэрээнийхээ харыг гайхах 10 (два ворона удивляются черноте друг друга).

Выделены те реакции, которые повторяются в разных смысловых группах: параметрические признаки: муухай шувуу 4 (некрасивая **птица**), отношение человека: муухай шувуу 4 (**некрасивая** птица).

Несколько реакции обыденного толкования много раз повторяются в определении, сравнении, ассоциации и фразах, например: хэрээ – шувуу (ворон – птица), хар (черный), хар санаатай (злой).

Следовательно, понятие о референте бионима «ворон», представленное в форме ассоциации, подтверждается экспериментальными данными, а концепт «ворон» выявляется в формах прецедентных фраз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волобуева Ю. С. Формы репрезентации обыденной семантики бионимической лексики / Ю. С. Волобуева // Вестник Кемеров. гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 145–149.
2. Соколова Н. Ю. Лингвокультурологические основы функционирования номинаций вопроса и ответа в английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Соколова. – СПб., 2016. – 193 с.
3. Кашкин В. Б. Константы обыденного и научного знания о языке / В. Б. Кашкин // Обыденное метаязыковое сознание : онтологические и гносеологические аспекты. – Кемерово, 2012. – С. 417.
4. Голев Н. Д. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов : концепция, лексикографический проект и опыт его реализации / Н. Д. Голев, М. Дебрэнн // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т. 11, вып. 2 – С. 80–92.
5. Черкасова Г. А. Квантитативные исследования ассоциативных словарей / Г. А. Черкасова // Языковая личность : текст, словарь, образ мира. – М., 2006. – С. 129–134.

*Новосибирский государственный университет
Баттулга Г., аспирант кафедры романо-германской
филологии
E-mail: bgundegmaa15@gmail.com
Тел.: 8-996-380-08-26*

*Novosibirsk State University
Battulga G., Post-graduate Student of the Romance and
Germanic Philology Department
E-mail: bgundegmaa15@gmail.com
Tel.: 8-996-380-08-26*